

хах и сам автор стихов, стоит привести полностью стихотворение «Стон при гробе М—а», как ранний стихотворный опыт Гнедича:

Поля покрылись черной тенью,
Настала ночь — и тишина.
Луна сребриста из-за облак
Выходит грусть делить со мной,
Приди, царица бледна ночи,
Луна, печальных томный друг!
Приди грустить о друге,
О нежном и несчастном Ма...
Луна! — ты одного находишь,
Без друга — с томною душой.
Я, вспомня вечера приятны,
Рекою слезы лишь лию.
А там слеза, будь мой свидетель,
Что нежно я его люблю
Любил... но, ах! уж все исчезло,
Увял цвет счастья навсегда.
Среди цветущих юных лет
Любовной страстью наслаждался,
Любил он страстно милу Со...
Любил, и был любим взаимно,
Но так угодно было року,
Прервать чтоб счастье их навек.
Несчастный Ма... ты не заметил
Что под цветами нежной страсти
Скрывался ядовитый змий;
Ты думал сделаться счастливым,
Но вдруг удар — ты умираешь,
Как цвет весенний ты увял!
Сражен ты острою косою,
Вот здесь в могиле погребен.

Тебя уж нет! мне жизнь несносна,
Ты все, ты все был для меня,
Тебя лишился — ах! навеки;
Мне все несносно без тебя.
Приди, царица бледна ночи,
Приди грустить о миллом друге —
О нежном и несчастном Ма...
Теперь у холодной сей могилы
Сижу с гитарою в руках,
Печально, томно ее строю,
Петь горесть сердца моего.
Ударил в струны — зазвенели,
Ударил — сердце затряслось,
Слеза на струну упадет —
Я плачу о потере Ма...
Пролейте слезы вы со мною,
Младые, нежные сердца!
Жалейте о его несчастье —
Жалейте о любезном Ма...
Где вы, счастливые минуты
Когда я дружбы нектар пил?
Лишился друга — все исчезло,
Осталась в сердце пустота.
Тебя уж нет — га! как несносно!
Надежды нет уж ни малой (sic!),
Чтобы увиделись мы здесь.
Не здесь — в небесной эмпирии —
Туда глаза я возвожу,
Иду в обителях небесных,
Где я с тобой соединюсь.

Гнедич не заметил, что его литературная впечатлительность была причиной невольного включения в это стихотворение нескольких строк из стихотворения Капниста «На смерть Юлии» 1796 г.:

Я лиру томно строю
Петь скорбь, объявшу дух.
Прийди грустить со мною,
Луна, печальных друг!

Две последние строчки повторяются у Капниста, а вслед за ним и у Гнедича, дважды на протяжении стихотворения. Можно не говорить о несовершенстве этого лирического опыта Гнедича: уже введение в метр стиха начальных букв фамилий (Ма, Со) дает эффект почти комический. Если же необходимо еще подтверждение принадлежности «Стон при гробе Ма» Гнедичу, то им может служить полное единство авторского почерка в этом стихотворении и в трогательном романсе, который поэт Олимпия в гнедичевском романе «Дон-Коррадо»:

Сокрылось, улетело время,
Исчезли радости мои,
Глубока пропасть их пожрала
И не воротит никогда...